ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 2025, том 46, № 2, с. 47–59

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ КАК СТИМУЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ МОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ[1]

© 2025 г. А. А. Фёдоров[1,*]

[1]Новосибирский государственный университет;
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1, Россия.
**Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой клинической психологии.*
E-mail: fedleks@yandex.ru

Поступила 23.10.2024

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования социального давления как стимульного контекста морального поведения. В трех экспериментах изучено, как внешнее и внутреннее по отношению к сценарию моральной дилеммы социальное давление воздействует на оценку морального действия. Общее число участников составило 565 человек, из них 127 составили выборку первого исследования, 152 — второго и 286 — третьего. Выборки между собой не пересекались. В первых двух экспериментах внешнее давление осуществлялось посредством информирования участников о проценте людей, ответивших на дилеммы определенным образом в предыдущем исследовании, тогда как внутреннее давление заключалось в указании в тексте дилеммы решения, предпочитаемого социальным окружением персонажа. Результаты показывают, что внешнее давление способно изменить моральные оценки в направлении социального давления, тогда как внутреннее давление не оказывает значительного влияния на выбор участников. В третьем эксперименте изучено, как информация о конформности или контрконформности поступка персонажа моральной дилеммы влияет на оценку его правильности. Согласно полученным результатам, в своих моральных оценках участники руководствуются общим моральным правилом, а информация о конформности или контрконформности действий персонажа не влияет на оценку. В статье обсуждаются результаты в контексте бихевиористского подхода, который трактует моральное поведение как форму поведения, управляемого правилами. Выдвинута гипотеза об иллюзии моральной автономии как тенденции оценивать моральное поведение других на основе универсальных моральных правил, игнорируя влияние социального контекста.

Ключевые слова: социальное давление, моральная конформность, стимульный контроль, дискриминативный стимул, моральные дилеммы, иллюзия моральной автономии.

DOI: 10.31857/S0205959225020052

Одной из динамично развивающихся сфер психологии является изучение морали. Согласно библиометрическим данным, значительная часть эмпирических исследований в этой области сосредоточена на анализе внутренних процессов – когнитивных, эмоциональных и иных механизмов, которые формируют моральные решения индивида [8]. В частности, в последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к изучению моральных суждений, моральных эмоций и морального самовосприятия. Однако, как справедливо отмечают сами авторы библиометрического анализа, избыточная ориентация на внутриличностные факторы и индивидуальные моральные суждения может привести к недооценке того, что моральное поведение зачастую определяется внешним контекстом, в частности, групповыми нормами. Это возвращает нас к продолжающимся уже многие десятилетия спорам о том, что оказывает большее влияние на поведение – личность или ситуация. Вопреки тому, что некоторые считают эти споры пустыми [13], а большинство психологов сейчас согласны с тем, что личность и ситуация тесно переплетаются и не должны восприниматься дихотомически [10; 11], во многих исследованиях “каузальный приоритет” по-прежнему отдается внутренним процессам.

Одной из областей психологических исследований, где внешнее влияние явно распознается как причинный фактор, является изучение конформности. Тем не менее, как показывает недавний систематический

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00771, https://rscf.ru/project/23-28-00771/

обзор, даже в этой области многие работы сосредоточены на анализе личностных, мотивационных и когнитивных переменных, лежащих в основе конформного поведения [7]. Поэтому неудивительно, что исследователи моральной конформности – феномена, находящегося в точке пересечения этих исследовательских сфер – также склонны апеллировать к внутренним процессам, пытаясь объяснить, почему люди склонны изменять свои моральные реакции под влиянием мнения большинства. Так, П. Кунду и Д. Камминс предлагают рассматривать моральную конформность как рациональное поведение в условиях неопределенности, ссылаясь на моделирование конформности посредством информационных каскадов [17]. Другие исследователи при интерпретации полученных результатов также пишут о том, что моральная конформность обусловлена скорее информационными, а не социальными факторами [15]. Интересно, что и их неподтвержденная гипотеза опирается на модель, в которой каузальной силой наделяются внутренние факторы. Исходя из социально-интуитивистской модели Дж. Хайдта авторы предполагали, что моральная конформность проявляется только через изменения в эмоциональных интуициях. Некоторые исследователи акцентируют внимание на различиях в когнитивной гибкости, которые могут определять степень подверженности индивидов моральному влиянию со стороны группы [21].

Альтернативная точка зрения, базирующаяся на анализе поведения, заключается в рассмотрении социального влияния как стимульного контроля, при котором действия индивида связаны с внешними стимулами, исходящими из среды [27]. Мораль в данном контексте понимается не как следствие когнитивных, эмоциональных и иных внутренних процессов, а как система поведения, управляемого правилами (*rule-governed behavior*) [18; 24]. Это поведение может находиться под контролем не только вербальных правил, но и иных дискриминативных стимулов, в частности, тех, что сигнализируют о поведении других людей.

В любом случае, независимо от последующей интерпретации, исследования показывают, что, когда человек сталкивается с мнением большинства, его оценка моральных ситуаций (в частности, вариантов действий в моральной дилемме) может измениться в зависимости от того, что окружающие считают правильным или неправильным. Эффект моральной конформности был подтвержден для разных форм социального давления в многочисленных исследованиях, проведенных как зарубежными, так и отечественными учеными. Он возникает и в случае, когда давление осуществляется реально присутствующими людьми [17; 19], и в случае, когда оно оказывается в обезличенной форме посредством информирования о действиях или мнении большинства [3; 6]. Сохраняется он и тогда, когда коммуникация осуществляется посредством тестовых мессенджеров [4] или сервиса видеосвязи [23]. Более того, моральная конформность проявляется даже в том случае, когда взаимодействие происходит в VR-среде, а давление оказывается виртуальными аватарами, которыми управляют алгоритмы, о чем участники осведомлены [5].

Таким образом, очевидно, что моральные действия могут быть конформными в узком смысле, то есть находиться под непосредственным стимульным контролем[2]. Но что произойдет, если стимулы, связанные с социальным давлением, будут встроены в саму моральную ситуацию, а не представлены как внешние по отношению к ней? Будем ли мы считать определенные действия более допустимыми, если их считают более допустимыми персонажи *внутри* дилеммы или если мы узнаем, что моральный агент действует конформно или, наоборот, идет против социального давления? Перенос социального давления внутрь содержания моральной ситуации позволяет по-новому взглянуть на динамику морального поведения. В отличие от классических исследований, в которых информация о большинстве играет роль дискриминативного стимула для *оценки* морального поступка, в этом случае она начинает выступать как дискриминативный контекст *самого поступка.* Неясно, однако, будет ли эта информация также оказывать влияние и на оценку поступка.

Эта проблема перекликается с известным феноменом фундаментальной ошибки атрибуции, согласно которой люди склонны недооценивать ситуативные факторы, влияющие на поведение, и переоценивать личностные особенности индивида. В классическом эксперименте Джонса и Харриса участникам предлагалось прочитать эссе за и против Фиделя Кастро и оценить убеждения авторов [14]. Даже когда испытуемым говорили, что авторы не выбирали позицию сами, а выполняли предписанное задание, они все равно оценивали

[2] Можно сказать, что мораль представляет собой конформность и в широком смысле, возвращающем нас к исходному значению данного термина (от. лат. *con-* и *-formare*, букв. сообразность, подобность). Поступать конформно значит действовать в соответствии с определенным правилом или стандартом. Например, Дж. Локк в своем трактате “Опыт о человеческом разумении” определяет нравственные отношения (*moral relations*) как “соответствие (*conformity*) или несоответствие (*disagreement*) произвольных действий людей правилу, с которым эти действия соотносятся и по которому о них судят” [18, p. 250] (рус. пер. [1, с. 404]). Таким образом, нравственное добро и зло – это “сообразность или несообразность (*conformity or not conformity*) какого-либо действия с правилом” [10, p. 256] (рус. пер. [1, с. 410]).

авторов эссе в пользу Кастро как более позитивно настроенных к нему. Этот эксперимент показывает, что наблюдатели не всегда способны корректно учитывать влияние ситуационных факторов на поведение, вместо этого приписывая поведение внутренним установкам и убеждениям[3]. И хотя атрибуция причины морального действия не обязательно прямо связана с его оценкой, можно предположить, что если наблюдатель склонен не учитывать влияние ситуативных факторов, а рассматривает моральность действия как надситуативную характеристику, то информация о конформности или контрконформности поступка не должна существенно влиять на оценку его моральной правильности. В данном случае моральная оценка будет основана преимущественно на самом действии и его согласованности с некими моральными правилами. Напротив, если ситуативные факторы учитываются, информация о конформности или контрконформности поступка может оказать значимое воздействие на мнение наблюдателя. Например, контрконформное действие, соответствующее моральному правилу, может рассматриваться как признак "моральной силы", что, в свою очередь, может повысить оценку моральной правильности поступка.

Таким образом, в данной статье представлены результаты трех исследований ($N_{total} = 565$), направленных на изучение роли социального влияния в оценке моральности действий, когда это влияние является частью оцениваемой ситуации. Статистический анализ данных проводился с использованием свободной программы jamovi 2.3.28.

Первое и второе исследования
МЕТОДИКА

Процедура первого и второго исследований совпадала, за исключением того, что в первом исследовании для регистрации ответов использовалась дихотомическая шкала ("Недопустимо" / "Допустимо"), а во втором – 5-балльная шкала Ликерта (от 1 – "Полностью недопустимо" до 5 – "Полностью допустимо"). Таким образом, второе исследование можно рассматривать как повторение первого с намеренным изменением, позволяющим оценить воспроизводимость и устойчивость полученных результатов [2].

[3] Отметим, что относительно недавний метаанализ не подтверждает существования асимметрии деятеля-наблюдателя в отношении ситуационных или личностных атрибуций. Впрочем, как пишет сам автор метаанализа, это не должно восприниматься как опровержение существования асимметрии деятеля-наблюдателя в целом [20].

Выборка. Выборка первого исследования составила 127 человек (средний возраст 23.21, $SD_{возраст} = 9.71$; 92 женщины, 35 мужчин). Во втором исследовании приняло участие 152 человека (средний возраст 22.17, $SD_{возраст} = 8.8$; 106 женщин, 46 мужчин). В каждом исследовании участники распределялись по трем группам (одна контрольная и две экспериментальные) случайным образом при помощи алгоритма, написанного на JavaScipt. Сформированные группы эквивалентны по возрасту (первое исследование: $F_{robust}(2, 44.65) = 0.80$, $p = 0.455$; второе исследование: $F_{robust}(2, 58.60) = 0.80$, $p = 0.403$) и полу (первое исследование: $\chi^2(2) = 1.55$, $p = 0.460$; второе исследование: $\chi^2(2) = 0.69$, $p = 0.709$).

Материалы и процедура. В качестве стимульного материала использовались 27 моральных дилемм, на которые отвечали участники в третьем эксперименте из серии наших исследований, посвященных изучению моральной конформности в ситуации пассивного социального давления [3]. В контрольных группах ($N_1 = 45$ и $N_2 = 51$ для первого и второго исследования соответственно) предъявлялись только исходные моральные дилеммы, для которых предлагалось оценить допустимость описываемого консеквенциалистского действия. При этом в первом исследовании, как уже было сказано, допустимость оценивалась по дихотомической шкале, а во втором – по 5-балльной шкале Ликерта. Также в каждом исследовании было по две экспериментальных группы. Участники первых экспериментальных групп ($N_1 = 41$, $N_2 = 51$) отвечали на дилеммы в ситуации внешнего пассивного социального давления, которое оказывалось в 18 из 27 дилемм, при этом в 9 дилеммах оно осуществлялось в сторону консеквенциалистского решения, в 9 – в сторону деонтологического. Само давление было организовано посредством информирования участника, заполняющего онлайн-форму, о проценте людей, ответивших так или иначе на предложенные моральные дилеммы в ранее проведенном исследовании. Диапазон для целевого ответа варьировал от 74% до 91%. Оставшиеся 9 дилемм использовались в качестве нейтральных с процентным диапазоном 43–57%. Последовательность предъявления дилемм с давлением и нейтральных дилемм-филлеров представлена в табл. 1.

Для вторых экспериментальных групп ($N_1 = 41$, $N_2 = 50$) 9 исходных дилемм были взяты без изменений и использовались в качестве филлеров, а 18 были переформулированы таким образом, чтобы ситуация содержала явное указание на вариант решения, предпочитаемый социальным окружением *внутри* дилеммы. 9 дилемм были составлены так, чтобы рекомендовать герою деонтологическое решение, а остальные 9 – консеквенциалистское.

Предложенный вариант решения и порядок предъявления дилемм совпадали с направлением социального давления и порядком дилемм, зафиксированным для первых экспериментальных групп (табл. 1). Примеры переформулированных текстов приведены в Приложении 1.

На операциональном уровне в данных экспериментах моральная конформность может быть определена как степень соответствия ответов участников оказываемому социальному давлению при решении моральных дилемм. “Внешняя” конформность при этом представляет собой податливость прямому пассивному социальному давлению, выраженному через статистическую информацию о том, как на такие дилеммы отвечают другие люди. Соответственно, “внутренняя” конформность – это податливость социальному контексту самой дилеммы, когда формулировка дилеммы предлагает определенное решение как предпочитаемое другими людьми *внутри* сценария. Таким образом, уровень моральной конформности (далее C_M) может быть рассчитан по следующей формуле:

$$C_M = \frac{\sum_{i=1}^{N} R_i}{N},$$

где N – общее количество дилемм с давлением,

R_i – показатель конформности для каждой дилеммы, который принимает значение:

в первом исследовании (дихотомическая шкала): $R_i = 1$, если ответ участника совпадает с направлением давления, и $R_i = 0$ в противном случае;

во втором исследовании (шкала Ликерта): R_i рассчитывается как нормализованная оценка (в диапазоне от 0 до 1), отражающая степень соответствия ответа направлению давления. Соответственно, при давлении в сторону допустимости

$R_i = \frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} = \frac{x_i - 1}{4}$, а при давлении в сторону недопустимости $R_i = \frac{x_{max} - x_i}{x_{max} - x_{min}} = \frac{5 - x_i}{4}$.

Показатель моральной конформности, рассчитанный по описанной методике, будет варьировать в диапазоне от 0 до 1 как для дихотомической шкалы, так и для шкалы Ликерта, при этом значение 1 означает, что ответы полностью соответствуют направлению давления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Межгрупповое сравнение проводилось при помощи дисперсионного анализа с последующим апостериорным попарным сравнением с использованием поправки Тьюки. В обоих исследованиях между группами были обнаруженные значимые различия (для первого исследования: $F(2, 124) = 7.67$, $p < 0.001$, $\eta_p^2 = 0.110$; для второго исследования: $F(2, 149) = 4.86$, $p = 0.009$, $\eta_p^2 = 0.061$)[4]. Результаты апостериорных попарных сравнений приведены в табл. 2, средние значения каждой группы представлены на рис. 1.

Полученные результаты показывают, что сам факт наличия социального давления *внутри* моральной ситуации не оказывает значимого воздействия на выбор участников. Иными словами, социальное давление, встроенное в структуру моральной дилеммы, не рассматривается как фактор, способный повлиять на приемлемость определенного действия. При этом когда давление исходит от внешнего источника, который реален или, по крайней мере, считается таковым, оно способно изменить допустимость тех или иных исходов. Согласованность результатов обоих исследований свидетельствует об их относительной устойчивости и воспроизводимости независимо от способа измерения зависимой переменной.

Таким образом, люди, по-видимому, склонны игнорировать при оценке моральности действия другого человека влияние группы на совершенный поступок. Вероятно, это может касаться не только действий, которые были предприняты под давлением группы, но и тех случаев, когда индивид действует против группового мнения. В связи с этим может быть поставлен следующий исследовательский вопрос: будет ли меняться оценка морального

[4] Следует отметить, что в обоих исследованиях распределение C_M, согласно критерию Шапиро-Уилка, отклонялось от нормального. И хотя считается, что классический дисперсионный анализ относительно устойчив к нарушениям допущений в случае, если размеры сравниваемых групп достаточно велики и приблизительно равны, в целях вычислительной воспроизводимости расчеты были повторены с помощью робастного дисперсионного анализа по методу усеченных средних (на уровне 0.2) [27]. Они также показали значимые различия между группами (для первого исследования: $F_{\text{robust}}(2, 41.43) = 3.99$, $p = 0.026$, $\hat{\xi} = 0.383$; для второго исследования: $F_{\text{robust}}(2, 57.27) = 5$, $p = 0.010$, $\hat{\xi} = 0.359$).

Таблица 1. Последовательность предъявления дилемм с давлением и нейтральных дилемм

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
–	–	+	+	–	+	+	+	+	–	–	+	+	–	+	+	+	+	–	–	+	+	–	+	+	+	+

Примечание. “–” – нейтральная дилемма, “+” – дилемма с давлением.

действия в зависимости от того, принимает персонаж конформное или контрконформное решение? Для ответа на этот вопрос был спланирован и проведен рандомизированный межгрупповой эксперимент, описанный в следующем разделе.

Третье исследование
МЕТОДИКА

Выборка. Выборка третьего исследования составила 286 человек (средний возраст 25.16, $SD_{\text{возраст}} = 11.61$; 172 женщины, 114 мужчин). Участники случайным образом распределялись по шести группам при помощи алгоритма, написанного на JavaScipt. Сформированные группы эквивалентны по возрасту ($F_{\text{robust}}(5, 73.87) = 0.56$, $p = 0.734$) и полу ($\chi^2(5) = 5.29$, $p = 0.381$).

Материалы и процедура. В рамках эксперимента участникам предлагалось оценить моральные дилеммы, аналогичные тем, что использовались в предыдущих исследованиях, но с уточненными формулировками, чтобы лучше понять влияние конформного и контрконформного поведения на восприятие моральности действий персонажа. В эксперименте участвовали шесть групп испытуемых, каждая из которых оценивала один из вариантов развития событий для одних и тех же дилемм. 9 из 15 предъявляемых каждому участнику дилемм были экспериментальными и в них нужно было оценить правильность решения персонажа по дихотомической шкале (“правильно” или “неправильно”). Оставшиеся 6 дилемм были сформулированы от второго лица и использовались в исходном варианте в качестве филлеров (в них нужно было оценить допустимость консеквенциалистского решения).

Развитие событий в экспериментальных дилеммах в каждой группе было одного типа – персонаж принимал определенное решение в контексте социального давления или самостоятельно. Соответственно, в эксперименте используется факторный дизайн 2 × 3 с двумя независимыми переменными:

- *моральный тип решения*: консеквенциалистское vs. деонтологическое.
- *отношение решения к социальному давлению*: контрольное условие (без давления) vs. конформное (решение в соответствии с мнением окружающих) vs. контрконформное (решение вопреки мнению окружающих).

Пример экспериментальной моральной дилеммы вместе с указанием числа участников в каждой группе приведен в Приложении 2. Последовательность предъявления экспериментальных и нейтральных дилемм представлена в табл. 3.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ данных третьего исследования был проведен с помощью двухфакторного дисперсионного анализа. В качестве зависимой переменной использовалось относительное количество ответов, в которых действие персонажа было оценено как правильное. Результаты показали значимый основной эффект для морального типа решения ($F(1, 280) = 279.06$, $p < 0.001$, $\eta_p^2 = 0.50$); незначимый основной эффект для отношения решения к социальному давлению ($F(2, 280) = 1.43$, $p = 0.242$, $\eta_p^2 = 0.01$) и незначимое взаимодействие между моральным типом решения и отношением решения к социальному давлению ($F(2, 280) = 0.22$, $p = 0.801$, $\eta_p^2 = 0.00$)[5].

Таким образом, результаты показывают, что участники, оценивая действия персонажей, преимущественно

[5] Учитывая нарушение нормальности (тест Шапиро-Уилка: $W = 0.99$, $p = 0.005$) и близкие к значимости результаты при проверки гетерогенности (тест Левена: $F(5, 280) = 1.9$, $p = 0.094$), как и ранее, анализ данных был повторен с использованием робастного двухфакторного дисперсионного анализа и дал аналогичные результаты: значимый основной эффект для морального типа решения, $Q = 294.08$, $p < 0.001$; незначимый основной эффект для отношения решения к социальному давлению, $Q = 2.47$, $p = 0.298$; и незначимое взаимодействие между моральным типом решения и отношением решения к социальному давлению, $Q = 0.51$, $p = 0.778$.

Таблица 2. Результаты апостериорных попарных сравнений

Группы	Первое исследование			Второе исследование		
	t	*p*	*d*	*t*	*p*	*d*
1–2	– 3.85	< 0.001	– 0.83	– 2.57	0.030	– 0.51
1–3	– 1.20	0.456	– 0.26	0.25	0.966	0.05
2–3	2.59	0.029	0.57	2.81	0.015	0.56

Примечание. 1 – контрольная группа; 2 – первая экспериментальная группа (“внешнее” давление); 3 – вторая экспериментальная группа (“внутреннее” давление).

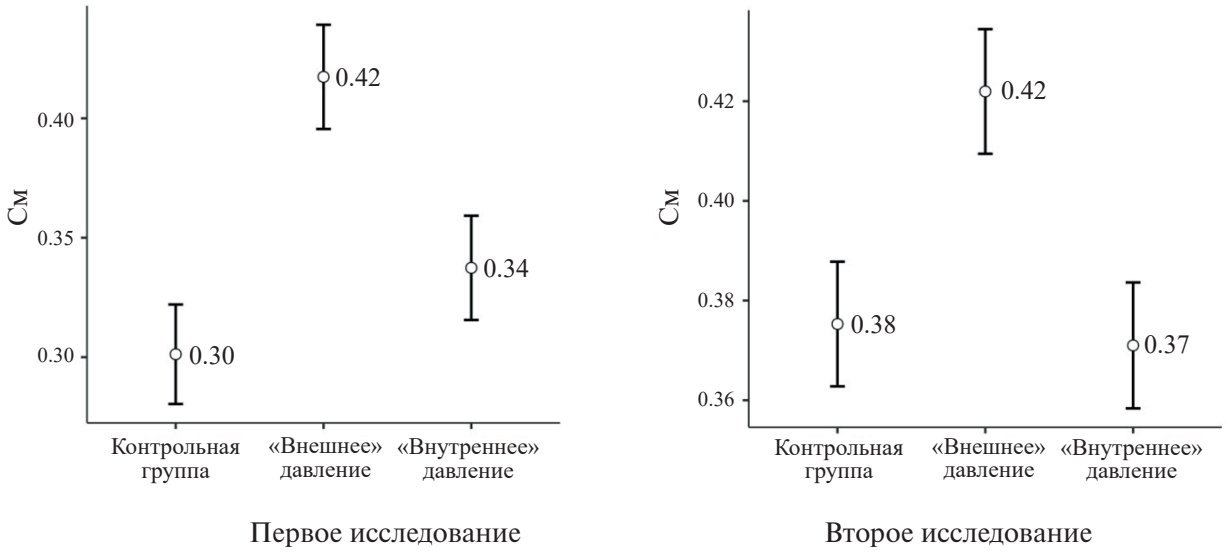

Рис. 1. Графики средних значений и стандартных ошибок среднего.

опирались на деонтологическое правило, согласно которому нанесение вреда одному человеку ради спасения многих является недопустимым. При этом информация о том, являлось ли действие конформным или контрконформным, не оказывала значимого влияния на их решение. Люди, по-видимому, руководствуются общим моральным правилом, а не тем, насколько действия соответствуют или противоречат мнению окружающих.

С нашей точки зрения, плодотворный взгляд на результаты проведенных экспериментов предлагает бихевиористский подход, в котором моральное поведение, что уже упоминалось выше, трактуется как форма поведения, управляемого правилами. С этой точки зрения, поведение является моральным в собственном смысле слова тогда, когда находится под контролем специфического правила (например, “нельзя вред другому человеку”), которое функционирует как дискриминативный стимул и в некоторых случаях способно изменять функции других стимулов. В этом контексте моральную дилемму можно интерпретировать как ситуацию, в которой действия индивида потенциально могут кон-тролироваться разными правилами, которые требуют взаимоисключающих поступков в ответ на одинаковые стимулы. В такой ситуации социальное давление выступает как дополнительный дискриминативный стимул[6], действие которого можно объяснять как эволюционными биологическими механизмами, так и оперантным обусловливанием и культурным отбором. Некоторые исследователи полагают, что мозг функционирует как оптимизирующая метаболическая система, стремящаяся эффективно использовать ограниченные ресурсы [26]. С этой точки зрения, конформное поведение, опирающееся на чувство долженствования, выгодно просто потому, что оно минимизирует метаболические затраты в условиях непредсказуемой и сложной социальной среды. Таким образом, дискриминативный стимул, сигнализирующий о поведении большинства, позволяет выбрать энергетически эффективную конформную стратегию. Впрочем, поскольку конформное поведение проявляется не во всех ситуациях и не у всех людей, это может означать либо то, что мозг не всегда стремится к оптимизации метаболических затрат (и, возможно, эта концептуализация ошибочна), либо то, что конформное поведение не всегда оказывается метаболически оптимальным.

С другой стороны, конформное поведение человека представляет собой поведение, формируемое

[6] Отметим, что это не единственная возможная функция. Социальное влияние может действовать как стимул, изменяющий функции других стимулов, или как установочная операция [22].

Таблица 3. Последовательность предъявления экспериментальных и нейтральных дилемм

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
–	–	+	+	–	+	+	+	–	+	–	+	+	–	+

Примечание. “–” – нейтральная дилемма, “+” – экспериментальная дилемма.

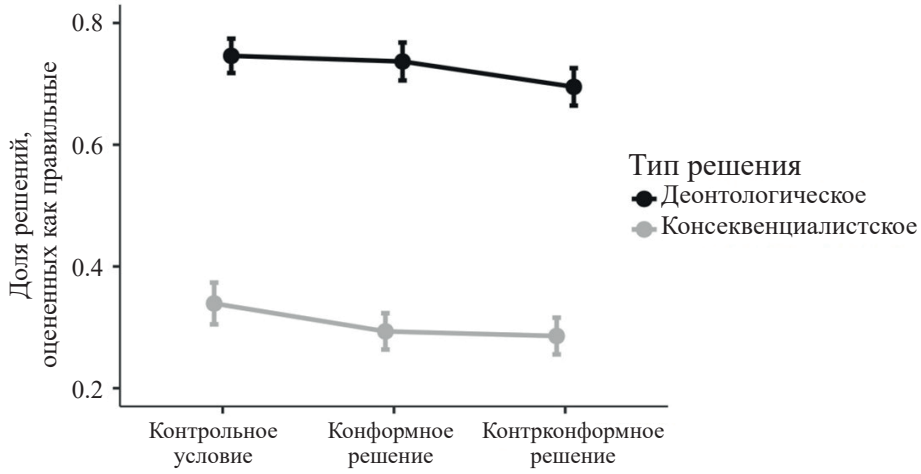

Рис. 2. Графики средних значений и стандартных ошибок среднего.

последствиями (*contingency-shaped behavior*) [25]. Как и другие формы оперантного поведения, оно является функцией истории подкреплений и наказаний, что может быть продемонстрировано экспериментально (см., напр., [9]). В нейробиологических исследованиях также показано, что социальная конформность может быть основана на механизмах, схожих с механизмами научения с подкреплением: конфликт с мнением группы вызывает в мозгу сигнал ошибки предсказания, указывающий на необходимость корректировки поведения в сторону соответствия группе [16]. Соответственно, в процессе жизненной истории индивида социальные стимулы, такие как действия других людей или информация о них, начинают действовать как дискриминативный контекст, изменяющий вероятность согласующейся с ним реакции[7]. Важно отметить, что поскольку история подкреплений и наказаний для каждого человека уникальна, конформное поведение, хотя и опирается на универсальные поведенческие механизмы, не проявляется у всех единообразно. Вероятность конформной реакции в определенной ситуации является функцией не только самого контекста, но и индивидуальной жизненной истории.

В любом случае действие социального влияния приводит к тому, что вероятность одной реакции повышается, а другой – уменьшается. Это, безусловно, не гарантирует того, что в итоге будет реализована реакция, вероятность которой увеличивается, поскольку прирост ее вероятности может быть меньшим, чем разность вероятностей реакций, вытекающих исключительно из правил. Например, если в результате действия социального влияния прирост вероятности консеквенциалистской реакции меньше, чем разница вероятностей между деонтологической и консеквенциалистской реакциями без учета влияния, то в итоге будет реализована деонтологическая реакция, даже если она стала менее вероятной. Символически это можно представить следующим образом:

$$P(C) < P(D_1) - P(C_1) \Rightarrow D.$$

При этом, как показывают полученные результаты, когда информация о мнении большинства формирует контекст оцениваемого поступка, а не самой оценки, она перестает значимо влиять на действия оценщика. Иными словами, когда социальное давление встроено в саму ситуацию, описывающую действия другого человека, оно не меняет структуру дискриминативных стимулов для оценщика. Его поведение продолжает находиться под контролем общего морального правила, которое управляет оценкой, независимо от того, была ли демонстрируемая персонажем реакция конформной или контрконформной.

Эти наблюдения позволяют выдвинуть предположение о существовании *иллюзии моральной автономии*. В рамках этой иллюзии мы, по-видимому, рассматриваем других людей как автономных моральных агентов, моральность действий которых должна определяться следованием правилам, а не ситуативными факторами. Соответственно, дополнительная информация о социальном контексте совершенного действия не функционирует как дискриминативный стимул, влияющий на оценку его правильности. В реальности же наше моральное

[7] Мы не случайно говорим именно об изменении вероятности, а не просто о ее повышении. *Обычно* конформное поведение подкрепляется, однако нет никаких теоретических препятствий для формирования связей конформных действий с наказывающими стимулами, а контрконформных – с подкрепляющими.

поведение не является автономным, поскольку находится под контролем не только собственно моральных правил, но и множества ситуативных факторов, включая информацию о поведении окружающих.

Иллюзия моральной автономии представляет собой вариацию асимметрии деятеля-наблюдателя, однако она не тождественна фундаментальной ошибке атрибуции, поскольку не сводится к объяснению причин поведения. Вместо фокуса на том, почему человек действует тем или иным образом, иллюзия сосредоточена на оценке моральности самого действия. В этом случае наблюдатели не обязательно недооценивают социальные факторы, объясняющие поведение (например, давление группы), но они склонны игнорировать эти факторы при оценке моральности поступка. Соответственно, если фундаментальная ошибка атрибуции – это тенденция приписывать причины поведения другого человека его личности, то иллюзия моральной автономии – это тенденция оценивать моральное поведение других на основе универсальных моральных правил, не учитывая социальный контекст. Оба феномена при этом объединяет то, что они могут быть описаны через разрыв в условиях стимульного контроля.

ОГРАНИЧЕНИЯ

Интерпретация результатов, предложенная в этой статье, основана на анализе поведения, но не позволяет исключить другие варианты. Как подчеркивает Б. Герен в своем обстоятельном исследовании социальной фасилитации, основные теоретические подходы, включая анализ поведения, не демонстрируют явного превосходства друг над другом в объяснении эмпирических данных [12]. Однако различие между этими подходами можно определить через критерии экономичности, анализ базовых философских предпосылок или прагматическую оценку полезности. Это же справедливо и для данной статьи. Мы не утверждаем, что предложенная интерпретация эмпирических данных является единственно возможной. Тем не менее бихевиористский подход, с нашей точки зрения, не только экономичен в объяснении, но и открывает новые возможности для научных предсказаний. С этих позиций иллюзия моральной автономии – это не универсальный когнитивный механизм, а поведенческий феномен, подчиняющийся общим закономерностям. Соответственно, можно предположить, что поведение наблюдателя может быть поставлено под контроль вербальных стимулов, касающихся конформности или контрконформности оцениваемого морального действия, и это должно происходить с меньшими затратами, если такой стимульный контроль будет конкурировать с менее сильными моральными правилами.

Следует отметить и типичные для такого рода исследований ограничения, связанные со специфическим набором дилемм и узким диапазоном регистрируемого поведения участников. В любом случае конкретные проявления морального поведения могут существенно варьировать между людьми в силу различных жизненных историй и конкретных ситуационных факторов.

ВЫВОДЫ

1. Социальное давление, встроенное в контекст моральной дилеммы, не оказывает значимого влияния на моральную оценку допустимости действия, в отличие от внешнего давления в виде информации о том, какие ответы дают другие люди.

2. Информация о конформности и контрконформности морального поступка не влияет на оценку его правильности, по крайней мере, когда она сопряжена с сильными моральными правилами.

3. Полученные эмпирические результаты могут быть объяснены посредством концепции стимульного контроля, согласно которой моральная оценка описываемых действий может находиться не только под влиянием таких дискриминативных стимулов, как моральные правила, но и стимулов, сигнализирующих о поведении других людей. При этом информация о социальном давлении, встроенная в саму ситуацию, существенно не изменяет структуру дискриминативного контекста поведения оценщика и потому не оказывает значимого воздействия на оценку правильности действий персонажа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении // Сочинения в 3-х т. Т. 1 М.: Мысль, 1985.
2. *Фёдоров А.А.* Повторение как стадия исследовательского процесса // Психологическое знание: стадии исследовательского процесса / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 106–138.
3. *Фёдоров А.А.* Экспериментальный анализ моральной конформности в ситуации пассивного социального давления // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 21. № 2. С. 277–305.
4. *Фёдоров А.А., Рахманов А.Ш.* Моральная конформность при разных формах виртуального давления // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 1. С. 118–130.

5. *Bocian K., Gonidis L., Everett J.A.C.* Moral conformity in a digital world: Human and nonhuman agents as a source of social pressure for judgments of moral character // PLOS ONE. 2024. V. 19. № 2. P. e0298293.
6. *Bostyn D.H., Roets A.* An Asymmetric Moral Conformity Effect: Subjects Conform to Deontological But Not Consequentialist Majorities // Social Psychological and Personality Science. 2017. V. 8. № 3. P. 323–330.
7. *Capuano C., Chekroun P.* A Systematic Review of Research on Conformity // International Review of Social Psychology. 2024. V. 37. № 1. DOI: 10.5334/irsp.874.
8. *Ellemers N., Toorn J. van der, Paunov Y., Leeuwen T. van* The Psychology of Morality: A Review and Analysis of Empirical Studies Published From 1940 Through 2017 // Personality and Social Psychology Review. 2019. V. 23. № 4. P. 332–366.
9. *Endler N.S.* Conformity as a function of different reinforcement schedules // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. V. 4. № 2. P. 175–180.
10. *Funder D.C.* Towards a resolution of the personality triad: Persons, situations, and behaviors // Journal of Research in Personality. 2006. V. 40. № 1. P. 21–34.
11. *Furr R.M., Funder D.C.* Persons, situations, and person–situation interactions / Eds. O.P. John, R.W. Robins. Handbook of personality: Theory and research. New York: The Guilford Press, 2021. P. 667–685.
12. *Guerin B.* Social facilitation. Paris, France: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1993.
13. *Hogan R.* Much ado about nothing: The person–situation debate // Journal of Research in Personality. 2009. V. 43. № 2. P. 249.
14. *Jones E.E., Harris V.A.* The Attribution of Attitudes // Journal of Experimental Social Psychology. 1967. V. 3. № 1. P. 1–24.
15. *Kelly M., Ngo L., Chituc V., Huettel S., Sinnott-Armstrong W.* Moral conformity in online interactions: rational justifications increase influence of peer opinions on moral judgments // Social Influence. 2017. V. 12. № 2–3. P. 57–68.
16. *Klucharev V., Hytönen K., Rijpkema M., Smidts A., Fernández G.* Reinforcement learning signal predicts social conformity // Neuron. 2009. V. 61. № 1. P. 140–151.
17. *Kundu P., Cummins D.D.* Morality and conformity: The Asch paradigm applied to moral decisions // Social Influence. 2013. V. 8. № 4. P. 268–279.
18. *Kurtines W.M.* Moral behavior as rule governed behavior: Person and situation effects on moral decision making // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. V. 50. № 4. P. 784–791.
19. *Lisciandra C., Postma-Nilsenová M., Colombo M.* Conformorality. A Study on Group Conditioning of Normative Judgment // Review of Philosophy and Psychology. 2013. V. 4. № 4. P. 751–764.
20. *Locke J.* An Essay Concerning Human Understanding. London: Thomas Tegg, 1828.
21. *Malle B.F.* The actor-observer asymmetry in attribution: A (surprising) meta-analysis // Psychological Bulletin. 2006. V. 132. № 6. P. 895–919.
22. *Marton-Alper I.Z., Sobeh A., Shamay-Tsoory S.G.* The effects of individual moral inclinations on group moral conformity // Current Research in Behavioral Sciences. 2022. V. 3. P. 100078.
23. *Michael J.* Distinguishing between discriminative and motivational functions of stimuli // Journal of the Experimental Analysis of Behavior. 1982. V. 37. № 1. P. 149–155.
24. *Paruzel-Czachura M., Wojciechowska D., Bostyn D.* Online Moral Conformity: how powerful is a Group of Strangers when influencing an Individual's Moral Judgments during a video meeting? // Current Psychology. 2023. P. 1–11.
25. *Peláez M.* Morality as a system of rule-governed behavior and empathy // Behavioral Development Bulletin. 2001. V. 10. № 1. P. 8–14.
26. *Skinner B.F.* An operant analysis of problem solving / Ed. B. Kleinmuntz. Problem solving: Research, method and theory. NY: John Wiley, 1966. P. 225–257.
27. *Theriault J.E., Young L., Barrett L.F.* The sense of should: A biologically-based framework for modeling social pressure // Physics of Life Reviews. 2021. V. 36. P. 100–136.
28. *Weatherly J., Miller K., McDonald T.* Social Influence as Stimulus Control // Behavior and Social Issues. 1999. V. 9. P. 25–45.
29. *Wilcox R.R.* Introduction to Robust Estimation and Hypothesis Testing. Philadelphia: Academic Press, 2021.

SOCIAL PRESSURE AS A STIMULUS CONTEXT FOR MORAL BEHAVIOR[8]

A. A. Fedorov[1,*]

[1]Novosibirsk State University;
630090, Pirogov str., 1, Novosibirsk, Russia.
**PhD (Psychology), Associate Professor, Head of the Section of Clinical Psychology.*
E-mail: fedleks@yandex.ru

Received 23.10.2024

Abstract. The article presents the results of a study on social pressure as a stimulus context for moral behavior. Three experiments examined how external and internal social pressure, relative to the scenario of a moral dilemma, affects the evaluation of moral actions. The total number of participants was 565, with 127 in the first study, 152 — in the second study and 286 in the third one. The samples did not overlap. In the first and the second experiments, external pressure was applied by informing participants about the percentage of people who responded to the dilemmas in a particular way in a previous study, whereas internal pressure involved indicating in the text of the dilemma the solution preferred by the character's social environment. The results show that external pressure can shift moral evaluations toward social influence, whereas internal pressure does not significantly affect participants' choices. In the third experiment, the study investigated how information about the conformity or nonconformity of the character's action in the moral dilemma affects its moral assessment. According to the results, participants relied on general moral rules in their evaluations, and information about the conformity or nonconformity of the character's actions did not affect their judgments. The article discusses the findings in the context of a behaviorist approach that treats moral behavior as rule-governed. The hypothesis of the illusion of moral autonomy is proposed, describing a tendency to evaluate the moral behavior of others based on universal moral rules, while ignoring situational context.

Keywords: social pressure, moral conformity, stimulus control, discriminative stimulus, moral dilemmas, illusion of moral autonomy.

REFERENCES

1. *Locke J.* Opyt o chelovecheskom razumenii // Sochinenija v 3-h V. V. 1. Moscow: Mysl', 1985. (In Russian).
2. *Fedorov A.A.* Povtorenie kak stadija issledovatel'skogo processa. Psihologicheskoe znanie: stadii issledovatel'skogo processa. Eds. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A. V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2023. P. 106–138. (In Russian).
3. *Fedorov A.A.* An experimental analysis of moral conformity in a situation of passive social pressure. Psychology, Journal of the Higher School of Economics. 2024. V. 1. №. 2. P. 277–305. (In Russian).
4. *Fedorov A.A., Rakhmanov A.S.* Moral conformity under different forms of virtual pressure. Experimental Psychology (Russia). 2024. V. 17. № 1. P. 118–130. (In Russian).
5. *Bocian K., Gonidis L., Everett J.A.C.* Moral conformity in a digital world: Human and nonhuman agents as a source of social pressure for judgments of moral character. PLOS ONE. 2024. V. 19. № 2. P. e0298293.
6. *Bostyn D.H., Roets A.* An asymmetric moral conformity effect: Subjects conform to deontological but not consequentialist majorities. Social Psychological and Personality Science. 2017. V. 8. № 3. P. 323–330.
7. *Capuano C., Chekroun P.* A systematic review of research on conformity. International Review of Social Psychology. 2024. V. 37. № 1.
8. *Ellemers N., Toorn J. van der, Paunov Y., Leeuwen T. van.* The psychology of morality: a review and analysis of empirical studies published from 1940 through 2017. Personality and Social Psychology Review. 2019. V. 23. № 4. P. 332–366.
9. *Endler N.S.* Conformity as a function of different reinforcement schedules. Journal of Personality and Social Psychology. 1966. V. 4. № 2. P. 175–180.
10. *Funder D.C.* Towards a resolution of the personality triad: Persons, situations, and behaviors. Journal of Research in Personality. 2006. V. 40. № 1. P. 21–34.
11. *Furr R.M., Funder D.C.* Persons, situations, and person–situation interactions. In Handook of personality: Theory and research. Eds. O.P. John, R.W. Robins. New York: The Guilford Press, 2021. P. 667–685.
12. *Guerin B.* Social facilitation. Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1993.
13. *Hogan R.* Much ado about nothing: The person–situation debate. Journal of Research in Personality. 2009. V. 43. № 2. P. 249.

[8]The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 23-28-00771, https://rscf.ru/project/23-28-00771/

14. *Jones E.E., Harris V.A.* The attribution of attitudes. Journal of Experimental Social Psychology. 1967. V. 3. № 1. P. 1–24.

15. *Kelly M., Ngo L., Chituc V., Huettel S., Sinnott-Armstrong W.* Moral conformity in online interactions: rational justifications increase influence of peer opinions on moral judgments. Social Influence. 2017. V. 12. № 2–3. P. 57–68.

16. *Klucharev V., Hytönen K., Rijpkema M., Smidts A., Fernández G.* Reinforcement learning signal predicts social conformity. Neuron. 2009. V.61. № 1. P. 140–151.

17. *Kundu P., Cummins D.D.* Morality and conformity: The Asch paradigm applied to moral decisions. Social Influence. 2013. V. 8. № 4. P. 268–279.

18. *Kurtines W.M.* Moral behavior as rule governed behavior: Person and situation effects on moral decision making. Journal of Personality and Social Psychology. 1986. V. 50. № 4. P. 784–791.

19. *Lisciandra C., Postma-Nilsenová M., Colombo M.* Conformorality. A study on group conditioning of normative judgment. Review of Philosophy and Psychology. 2013. V. 4. № 4. P. 751–764.

20. *Locke J.* An essay concerning human understanding. London: Thomas Tegg, 1828.

21. *Malle B.F.* The actor-observer asymmetry in attribution: A (surprising) meta-analysis. Psychological Bulletin. 2006. V. 132. № 6. P. 895–919.

22. *Marton-Alper I.Z., Sobeh A., Shamay-Tsoory S.G.* The effects of individual moral inclinations on group moral conformity. Current Research in Behavioral Sciences. 2022. V. 3. P. 100078.

23. *Michael J.* Distinguishing between discriminative and motivational functions of stimuli. Journal of the Experimental Analysis of Behavior. 1982. V. 37. № 1. P. 149–155.

24. *Paruzel-Czachura M., Wojciechowska D., Bostyn D.* Online moral conformity: How powerful is a group of strangers when influencing an individual's moral judgments during a video meeting? Current Psychology. 2023. P. 1–11.

25. *Peláez M.* Morality as a system of rule-governed behavior and empathy. Behavioral Development Bulletin. 2001. V. 10. № 1. P. 8–14.

26. *Skinner B.F.* An operant analysis of problem solving. In Problem solving: Research, method and theory. Ed. B. Kleinmuntz. New York: John Wiley, 1966. P. 225–257.

27. *Theriault J.E., Young L., Barrett L.F.* The sense of should: A biologically-based framework for modeling social pressure. Physics of Life Reviews. 2021. V. 36. P. 100–136.

28. *Weatherly J., Miller K., McDonald T.* Social influence as stimulus control. Behavior and Social Issues. 1999. V. 9. P. 25–45.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Примеры исходных и переформулированных текстов дилемм, использованных в первом исследовании

1а. Исходный вариант

У одного врача есть пять пациентов, каждый из которых вот-вот умрет из-за того, что какой-то орган вышел из строя. У него есть еще один пациент, который здоров. Единственный способ, которым врач может спасти жизни первых пяти пациентов,– это пересадить пять органов этого молодого человека (против его воли) в тела остальных пяти пациентов. Если врач сделает это, молодой человек умрет, но остальные пять пациентов будут жить.

Допустимо ли врачу проводить эту трансплантацию, чтобы спасти пятерых его пациентов?

1б. Переформулированный текст: консеквенциалистский вариант

У одного врача есть пять пациентов, каждый из которых вот-вот умрет из-за того, что какой-то орган вышел из строя. У него есть еще один пациент, который здоров. Единственный способ, которым врач может спасти жизни первых пяти пациентов,– это пересадить пять органов этого молодого человека (против его воли) в тела остальных пяти пациентов. Если врач сделает это, молодой человек умрет, но остальные пять пациентов будут жить. Врач собирает группу из 6 человек, в которую входят три специалиста и трое обычных людей. Все шестеро голосуют за то, что трансплантация допустима.

Допустимо ли врачу проводить эту трансплантацию, чтобы спасти пятерых его пациентов?

2а. Исходный текст

Вы – лидер небольшой группы солдат. Вы возвращаетесь после миссии на вражеской территории, когда один из ваших людей попадает в ловушку, установленную противником. Человек сильно ранен, и его невозможно освободить. Ловушка подключена к радиоустройству, которое к настоящему времени уже предупредило врагов о вашем присутствии. Скоро они будут на месте. Если враг найдет вашего раненого, он будет мучить его и пытать, в конечном итоге убив его. Единственный способ помешать этому – застрелить солдата на месте.

Допустимо ли застрелить раненого солдата, чтобы избавить его от мучений и пыток врага?

2б. Переформулированный текст: деонтологический вариант

Вы – лидер небольшой группы солдат. Вы возвращаетесь после миссии на вражеской территории, когда один из ваших людей попадает в ловушку, установленную противником. Человек сильно ранен и его невозможно освободить. Ловушка подключена к радиоустройству, которое к настоящему времени уже предупредило врага о вашем присутствии. Скоро они будут на месте. Если враг найдет вашего раненого, он будет мучить его и пытать, в конечном итоге убив его. Единственный способ помешать этому – застрелить солдата на месте. Остальные солдаты вашей группы говорят, что раненого застрелить нельзя.

Допустимо ли застрелить раненого солдата, чтобы избавить его от мучений и пыток врага?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Пример экспериментальной дилеммы из третьего исследования

Общая часть. Военное время. Родитель и два его ребенка, возрастом восемь и пять лет, живут на территории, оккупированной врагом. В штаб-квартире противника есть доктор, который выполняет мучительные эксперименты на людях, неизбежно приводящие к смерти. Он намерен провести эксперименты на одном из этих детей, но позволит родителю выбрать, на ком из них проведут эксперименты. У него есть 24 часа, чтобы привести одного из детей в его лабораторию. Если он откажется, врач заберет обоих и будет экспериментировать на них.

Далее для каждой из шести групп участников предлагался свой вариант продолжения (в скобках указано число участников в группе):

Деонтологическое решение без давления ($N = 56$): Родитель принимает решение отказаться выбрать одного из детей. В результате доктор забирает обоих, и в ходе экспериментов они умирают.

Консеквенциалистское решение без давления ($N = 38$): Родитель принимает решение привести одного из детей в лабораторию, чтобы избежать смерти обоих детей. Один ребенок в ходе экспериментов умирает, но второй продолжает жить.

Деонтологическое конформное решение ($N = 46$): Родитель обсуждает ситуацию с несколькими людьми, которые также живут на оккупированной территории, и все они говорят, что нельзя отдавать своего ребенка на смерть, даже если это спасет другого. Выслушав их, родитель принимает решение отказаться выбрать одного из детей. В результате доктор забирает обоих, и в ходе экспериментов они умирают.

Консеквенциалистское конформное решение ($N = 50$): Родитель обсуждает ситуацию с несколькими людьми, которые также живут на оккупированной территории, и все они говорят, что лучше смерть одного, чем обоих. Выслушав их, родитель принимает решение привести одного из детей в лабораторию, чтобы избежать смерти обоих детей. Один ребенок в ходе экспериментов умирает, но второй продолжает жить.

Деонтологическое контрконформное решение ($N = 47$): Родитель обсуждает ситуацию с несколькими людьми, которые также живут на оккупированной территории, и все они говорят, что лучше смерть одного, чем обоих. Выслушав их, родитель тем не менее принимает решение отказаться выбрать одного из детей. В результате доктор забирает обоих, и в ходе экспериментов они умирают.

Консеквенциалистское контрконформное решение ($N = 49$): Родитель обсуждает ситуацию с несколькими людьми, которые также живут на оккупированной территории, и все они говорят, что нельзя отдавать своего ребенка на смерть, даже если это спасет другого. Выслушав их, родитель тем не менее принимает решение привести одного из детей в лабораторию, чтобы избежать смерти обоих детей. Один ребенок в ходе экспериментов умирает, но второй продолжает жить.